

Ювал Харари

21 урок для XXI века

Smart Reading

Ключевые идеи книги: 21 урок для XXI века. Юваль Харари

Серия «Smart Reading.

Ценные идеи из лучших книг»

Серия «Ключевые идеи:

Юваль Ной Харари»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51798948

21 урок для XXI века:

Аннотация

Этот текст – сокращенная версия книги Юваля Харари «21 урок для XXI века». Только самые ценные мысли, идеи, кейсы, примеры.

О книге

«21 урок для XXI века» занимает промежуток между двумя фундаментальными трудами Юваля Харари – Homo Sapiens, описывающим прошлое человечества, и Homo Deus, заглядывающим в его будущее. Эта книга сосредоточена на текущем моменте – что происходит с нами сейчас и определяет дальнейший путь человечества.

Зачем читать

- чтобы понять неизбежность радикальных перемен и принять их конструктивно;
- чтобы перестать тревожиться и-за мнимых угроз;
- чтобы сосредоточиться на реальных проблемах глобального масштаба;
- чтобы преодолеть стереотипы, которые мешают адаптироваться к переменам;
- чтобы восстановить связь с реальностью и обрести иммунитет против пропаганды.

Об авторе

Юваль Харари – профессор истории (Еврейский университет в Иерусалиме), докторскую диссертацию защитил в Оксфорде. Автор двух бестселлеров: "Сапиенс: краткая история человечества" и "Homo Deus: краткая история будущего". Эти книги переведены почти на 50 с лишним языков, продано более 12 миллионов экземпляров. Устойчиво занимает второе место в рейтинге продаж книг по истории и 49-е место в общем рейтинге Amazon.

Содержание

Харари о настоящем	6
1. Конец истории или конец либерализма?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Краткое содержание книги: 21 урок для XXI века. Юваль Харари

Оригинальное название:

21 Lessons for the 21th Century

Автор:

Yuval Noah Harari

Тема:

Обязательное чтение

Правовую поддержку обеспечивает юридическая фирма

AllMediaLaw www.allmedialaw.ru

Харари о настоящем

«21 урок для XXI века» занимает промежуток между двумя фундаментальными трудами – Homo Sapiens, описывающим прошлое человечества, и Homo Deus, заглядывающим в его будущее. Эта книга сосредоточена на текущем моменте и потому, естественно, объемом намного меньше обеих других книг: охватываемый период времени и круг проблем сравнительно мал. Но это самый важный период и животрепещущие проблемы – то, что происходит с нами сейчас и определяет дальнейший путь человечества.

Вопросов больше, чем ответов, ведь «настоящее» всегда находится в движении, и едва ли возможно с полной уверенностью зафиксировать именно те явления и тенденции, которые окажутся наиболее важными. Может быть, некоторые наши достижения покажутся незначительными, другие не удастся закрепить, зато и страшные прогнозы не сбудутся.

Специфика настоящего и настоящего, по мнению Харари, заключается в глобализации экологических и экономических проблем и развитии кардинально меняющих мир и самого человека биотехнологий и инфотехнологий.

Стресс, порожденный нарастающей сложностью мира и стремительными переменами, сочетается с разочарованием в либерализме. После Холодной войны либерализм востор-

жествовал практически во всем мире и оказался единственной работающей моделью человеческого общества. Тем самым любые проблемы зачастую рассматриваются именно как последствия либерализма, и в качестве лекарства часто предлагается возвращение к национализму или архаическим формам управления.

Однако другой системы у нас просто нет, говорит Харари, либерализм единственный доказал свою жизнеспособность. В нем таятся те силы – привычка сверяться с реальностью, уважение к разуму, навык сотрудничества, сострадание, – которые способны вывести нас из тупика и предохранить от апокалипсиса.

Да и чересчур увлекаться апокалиптическими сценариями не стоит. Действительно, каждый человек по отдельности почти не разбирается в мире, где он живет. Лучше смиренно признать: «Я не понимаю, куда все это ведет», – и искать ответ в совокупном человеческом разуме. Пророк грядущей катастрофы лишен смирения, он уверен, что видит лучше прочих и точно может сообщить слепцам, куда катится мир.

На самом деле, куда катится мир, не знает даже Харари. Обсуждая глобальные проблемы, он постоянно дает один и тот же совет: вернуться к первоосновам. Всмотреться во взаимодействие нейронов и синапсов в собственной голове. Затем – в такую же работу нейронов и синапсов в голове другого человека. **Постоянная сверка с этой малой реальностью, которая всегда под рукой, способна спасти от**

мифов и приводит к состраданию, взаимопониманию и сотрудничеству.

1. Конец истории или конец либерализма?

Либерализм сулит человеку свободу выбора, причем информированного выбора. Это касается не только политики, но и решений, где жить, какую предпочесть профессию, с кем общаться, что покупать. Свободой и сопряженной с ней ответственностью определяется достоинство человека.

Поначалу права человека распространялись на весьма ограниченный круг европейцев и их потомков в колониях. Все прочие расы, женщины, религиозные, сексуальные и любые другие меньшинства исключались из привилегированного круга.

Хотя Вторая мировая война воспринимались в западных странах как борьба за либеральные ценности против тоталитаризма и расизма, освобожденные от гитлеровских войск европейцы поспешили восстановить свои колонии.

Постепенно круг эмпатии расширялся. Либерализм не только боролся против коммунизма, но и признал коммунистические ценности равенства и социальной солидарности как свои исконные.

Даже США с их крайним индивидуализмом ввели

пособие под девизом: «У голодного ребенка свободы нет».

В итоге Холодной войны победил усовершенствованный либеральный «пакет»:

- Права человека.
- Демократическое правление.
- Свободный рынок.
- Социальные гарантии (пособия, медицина, образование, пенсия).

Либерализм на данный момент является единственной эффективной моделью. Объявленный Фукуямой «конец истории» подразумевал прекращение соперничества двух систем, устранение опасности крупной войны, единое свободное человечество. **«Либеральный миф» предполагает универсальные ценности: права человека, свободный рынок, всемирную экономику,** внутри которых всем – и частным лицам, и группам людей, и государствам – обеспечено процветание и доля «растущего пирога».

Страны Восточного блока и бывшие колониальные страны спешили внедрить либерализм, иногда в карикатурном виде «дикого капитализма»: мол, всеобщие выборы и «невидимая рука рынка» решат все проблемы.

Завышенные ожидания «новых либералов» и ревнивые опасения тех, кто считал, что «новые» пришли на готовенькое, в результате экономического кризиса 2008 года обернулись разочарованием в современной форме либерализма и особенно возмущением против глобализма.

Обвинения «зеркалят» друг друга: жители развивающихся стран опасаются, что под видом демократии им навязали ту же колониальную власть, губят древнюю культуру, отбирают ресурсы, не дают развиваться, богатые страны якобы стремятся ограничить рождаемость в бедных и закрепить неравенство. В развитых странах многие считают, что их работу отнимут иммигранты или производство уйдет туда, где труд дешевле, всеобщие выборы – надувательство, европейская культура уничтожается исламом (или же толерантностью), элита становится все богаче и стремится сократить население и увековечить неравенство.

Означает ли это, что «конец истории» вовсе не наступил (разве что грозит наступить в форме ядерной войны), зато наступил «конец либерализма»?

Многие полагают, что либерализм в том или ином виде сохранится, но необходим отказ от глобализма: в этом мире каждый за себя, различие культур и систем не позволит действовать согласовано. К тому же глобальный мир слишком сложен, а либерализм предполагает, что важнейшие решения принимаются рядовыми гражданами. В условиях глоба-

лизма выборы и другие политические решения с помощью голосования превращаются в формальность или манипуляцию – ведь люди не понимают, «как это работает», не могут разобраться в хитросплетениях множества интересов, отличить правду от пропаганды, осознать опасности новых технологий.

Избиратели регулярно высказываются против атомных электростанций, потому что видят опасность в атоме, хотя бы и мирном, а не в парниковом эффекте, от которого мы вполне можем погибнуть уже в XXI веке.

Но возможно ли сохранить «либерализм без глобализма» и не обращаются ли доводы против глобализма также и против либерализма в его привычной форме? Совместимы ли всеобщее право голоса, уважение к свободному волеизъявлению каждого с концепцией информированного выбора в условиях бесконечно усложненного мира?

Инфотехнологии способны разгадать действующие в нашем мозгу алгоритмы, более того – способны на них повлиять или же принять за нас «лучшее решение». Не сменится ли демократия автоматическим управлением, не будут ли вместо избирателей и президентов действовать алгоритмы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.